

УДК 930.272

**МЕХМЕД СЕНАИ – КРЫМСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ
ПРИ САРАЕ ХАНА ИСЛАМ ГИРЕЯ*****Р.Р. Абдужемилев****(Крымский инженерно-педагогический университет)*

Статья посвящена творчеству Мехмеда Сенаи – крымского летописца при сарае хана Ислам III Гирея, а также его хронике «Тарих-и Ислам Гирей хан» («История хана Ислам III Гирея», 1651 г.). Даны биографические сведения об авторе и краткая характеристика источника. На основе текста предисловия к хронике установлена личность писателя: происхождение, образование, должность, религиозный статус. Рассмотрен смысл литературного псевдонима Сенаи, воспроизведен текст хронограммы, в котором он проходит. Отмечается оригинальность художественной структуры хроники «Тарих-и Ислам Гирей хан».

Хроника «Тарих-и Ислам Гирей хан» является панегириком крымскому хану Ислам Гирею, правление которого представляло блистательную эпоху в истории Крымского ханства. Произведение состоит из описаний церемониалов назначений на государственные должности, эпизодов военных походов и заключения договоров, текста родословной (шеджере) хана Ислам Гирея, строительства и ремонта сооружений.

В «Каталоге тюркских рукописей в Британском музее» (1888 г.) даны краткие сведения о хронике и личности М. Сенаи. Первичную работу над сочинением проводили подготовившие издание оригинального текста, его перевода, обработку и комментарии к тексту польские востоковеды.

Мехмед Сенаи на момент написания хроники находясь в преклонном возрасте, занимал должность кадия. В молодости он работал мюншием (оформителем бумаг) в ханской канцелярии, получил образование в Османской империи, занимался осуществлением дипломатической переписки. Перспектива установления личности автора на основе других источников важна для выяснения гипотезы отождествления М. Сенаи с таким крымским автором как Джан-Мухаммед.

Сюжет хроники составляют записи дневников военных экспедиций и свидетельства очевидцев (в том числе и автора). В центре произведения – исторические события 1648–1651 гг., охватывающие крымскотатарско-украинско-польские отношения. Объем официальных документов, использованных Сенаи, был небольшой. Подробность и краткость в освещении событий свидетельствует о том, что не все известные автору источники были ему доступны.

Художественная специфика хроники также примечательна, как и историческая. Автор создал яркие образы центральных персонажей произведения – Ислам Гирея, Сефер Гази аги и Тугай бея. Характерно использование различных средств художественного изображения с целью идеализации образов и эмоционального восприятия героев и событий.

Ключевые слова: хроника, теvarих, летописец, автор, Мехмед Сенаи, хан Ислам Гирей.

В истории Крыма и крымских татар важная роль отводилась писарям. В разных странах их по-разному называли (летописец, хронист, историограф, придворный писатель), но главным для их деятельности оставалась письменная фиксация эпохальных событий. Зачастую полученные тексты начинали носить субъективную оценку автора. Сохранившиеся до сегодняшнего дня они обладают огромной исторической и художественной ценностью. Истории, расписанные где-то детально, а порой сжато, выступают информативным источником по Крымскому ханству и Золотой Орде.

Крымскотатарская прозаическая литература ханского периода представлена такими авторами как Реммаль Ходжа, Ридван Пашазаде Абдуллах Челеби, Мехмед Сенаи, Дервиш Мехмед Гирей, Саид Гирей султан, Кефели Ибрахим эфенди, Сейид Мухаммед Риза, Хурруеми Челеби акай, Абдулгаффар Кырыми, Халим Гирей султан.

Одним из самых выдающихся в этот период можно считать крымского придворного писателя хаджи Мехмед Сенаи (Бахчесарайи). В 1061 гг. по хиджре (1651 г.) он завершил написание, посвященного периоду правления (1644–1654 гг.) известного крымского хана Ислам III Гирея бин Селямет Гирей хана, своего знаменитого «тевариха» (книги-истории): «*Kad temme 'l-ferağ min kitabet hazihi 'l-tevarih fi 13 min Şa' bansene 1061*» [5, с. 218] («Написание этого теvarиха было закончено 13-го Ша'бан 1061 года» [4, с. 67]). Это сочинение, известное под названием «Тарих-и Ислам Гирей хан» («История правления хана Ислама III Гирея», 1651), примечательно с позиции изучения крымскотатарской истории и литературы. Как отмечается значимость хроники в книге «*Encyclopédie de l'Islam*» («Исламская энциклопедия»), «Эта книга, которая не упоминалась до сих пор в истории литературы крымских татар, проливает новый свет на культуру Крымского ханства» [7, с. 979].

В центре сюжетной линии анализируемого произведения – исторические события 1648–1651 гг., охватывающие крымскотатарско-украинско-польские отношения. Среди приоритетных вопросов – историческая база хроники. Повествование начинается с прибытия Ислам Гирея в город Кефе (Феодосия) и с его восхождения на ханский престол в Бахчисарае, затем автор сообщает о назначениях на должности калги (второе лицо в государственном управлении) Кырым Гирея, нуреддина (третье лицо) – Гази Гирея.

Правление Ислам Гирея представляло блистательную эпоху в истории ханства [2, с. 484]. Ислам Гирей одержал верх в многочисленных битвах над беспокоящими страну внешними угрозами. Как мудрый правитель, он отличался правосудием и благородным

поведением в отношении к подданным [2, с. 484], к своему и другим народам, умел тонко регулировать дипломатические отношения.

В 1648 г. был заключен союз между ханом Ислам III Гиреем и лидером запорожских казаков Б. Хмельницким с целью противостояния агрессии правителей Речи Посполитой. Вокруг этого события формируются все последующие события хроники. В сочинении освещаются и находящиеся за рамками основного сюжета эпизоды: ремонт ханом перекопской крепости Ферахкерман, ремонт ханом мечети в г. Кезлев (Евпатория) и сооружение им фонтана там же; строительство визирем Сефер Гази агой моста, походы калги в Молдавию и Черкессию. В текст произведения в качестве дополнения включен также такой жанр как шеджере (родословная правителей).

Впервые упоминание о хронике проходит в «Каталоге тюркских рукописей в Британском музее» (1888 г.) [6]. Наибольший вклад в общее исследование произведения во второй половине XX в. сделали польские востоковеды (О. Гурка, З. Абрахамович, З. Вуйцик). В 1998 г. крымский ученый К. Усеинов издал собственный перевод хроники на русский язык. Хроника М. Сенаи наряду с историко-фактографическим материалом содержит в себе еще и мощный художественный потенциал крымскотатарского словесного искусства.

Биография М. Сенаи подана в диапазоне вступительной части хроники «Тарих-и Ислам Гирей хан». Из текста предисловия известно, что автор являлся хаджи («el-хас»). Он ранее занимал должность «мюнши-и диван-ихакани» (писарь великого дивана) в канцелярии при дворе ханов в Бахчисарае. В круг его ответственности входило содействие осуществлению дипломатической переписки ханов с османским двором [7, с. 979].

Отличное знание османского языка могло означать только то, что он учился и получил образование в Стамбуле. Для многих крымских ученых и деятелей искусства того времени город Стамбул стал значительным очагом знаний. Устремленная к знаниям и талантливая молодежь из Крыма начинала свои первые творческие шаги именно со столицы Османской империи, большого центра образования и культуры мусульманского мира. Широкие перспективы открывались перед выходцами из Крыма, получившими возможность самореализоваться и состояться на культурном, а также научном поприщах. После окончания учебы крымские татары возвращались в Крым и уже сами передавали полученные знания своим соотечественникам [8, с. 14].

Автор описывает себя как старого служителя при дворе крымских ханов: «*eba 'an-cedd bende-i efkende-i asitan-ı Çengiz Hanı olub*» [5, с. 172] («от прадедов к дедам мы были ниспростертыми рабами Чингизова порога» [4, с. 4]). Ко времени написания хроники он уже владел кадылыком и получал 150 акче. Судя по высокому размеру зарплаты,

можно с уверенностью сказать, что он занимал должность судьи в одном из второстепенных административных центров Крыма.

Псевдоним автора хроники приведен им самим в контексте хронограммы [5, с. 217], написанной в честь строительства моста по распоряжению визиря Сефер Гази аги:

<i>«Sefer Ğazi ağa düstur-ı ‘azam Bin ait dib ucisri olsü hanver</i>	<i>Сефер Газы ага – советник великий Построил этот мост сей красноречивый</i>
<i>Görüb tahsiline didi Sena’i Ana tahiru’l-hak-ı hub mu’ber»</i>	<i>Увидев, с похвалой сказал Сенаи: Дата его: “Воистину прекрасный мост.”</i>

Псевдоним, включаемый обычно мусульманскими поэтами в стихи и являвший собой своего рода подпись автора, метко отражал характер сочинений поэтов. Псевдонимом автора «Тарих-и Ислам Гирей хан» «Сена’и» происходит от слова «сена». У этого слова арабского происхождения имеется два значения: 1) молитва (*du’a*, *ibadet*, *namaz*, *salât*); 2) хвала (Аллаху), восхваление, похвала.

Источниками хроники М. Сенаи были разнородные материалы, отличавшиеся в составе произведения точностью, достоверностью и разными значениями [8, с. 16]. Это были дневники военных походов и другие записи ханской канцелярии. Однако М. Сенаи не ограничивался записями дневников, и возможно, письменных источников. Подтверждение тому – детали походных описаний. Автор пользовался всеми доступными для него материалами [8, с. 16]. Поэтому одни события освещены достаточно подробно (политическое состояние дел в Крыму, черкесский поход и др.), а некоторые предоставлены бегло (вступление хана на трон), в сжатом виде. З. Абрахамович отмечал, что объем официальных материалов (документов), использованных Сенаи, был узким [8, с. 18]. Другим опорным источником Сенаи выступали устные сведения очевидцев событий, в том числе и самого автора [8, с. 18]. Однако сложно определить точную грань между письменными, устными источниками и личными свидетельствами Сенаи.

Мехмед Сенаи сам являлся очевидцем определенных событий, описанных им в хронике. Однако в некоторых случаях сложно определить грань между прямым и косвенным источником информации. Сенаи сообщал, что зимой на рубеже 1648 и 1649 годов он провел время в столице калги-султана в Акмесджите, где проходили торжества по случаю возвращения домой калги Кырым Гирей Султана из экспедиции в Речь Посполитую:

«Ol vaqıt tebuhaqır u faqır dahi Aqmescidde qışlamış bulunub cemi’-i a’yân-ı memleketi siqbal dünyâi düb sür u sürur ile doldu ve cümle ‘alemiñ yüzü güldü Hazret-i Sultan-ı ‘alışan fatih-i ebvab-ı berru’l-ihsan-ı ‘azim meclisler vü ‘ıyş u ‘ışretleri düb soga namıyla her gelen qullarına

dünyâqa darihsan buyurdular...» [5, с. 200] («Той зимой сей бедный и презренный также остановился на зиму в Акмесджите, и видел как все знатные люди вышли встречать калгая, мир наполнился музыкой и весельем, и лицо всего мира озарилось улыбкой. Славный хазрет султан устраивал большие гулянья, кутежи и веселья, и под названием сога раздали своим рабам бесчисленные подарки...») [4, с. 41].

За сочинение хроники Сенаи взялся уже в преклонном возрасте, когда именно эту обязанность на него возложил визирь Сефер Гази ага. Написано произведение легким и изящным стилем, вместе с пристальным вниманием к датировке. Выбор в качестве автора хроники ханом Ислам Гиреем и его визирем Сефер Гази агой пал на М. Сенаи. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что в то время в Крыму трудно было найти в равной степени талантливого и покорного писателя для исполнения обозначенных намерений в качестве хорошего панегириста, а с другой стороны, вероятно, существовала близкая связь автора с визирем Сефер Гази агой [8, с. 15].

Автор писал, что именно на него была возложена задача по созданию произведения в угоду желаний вышестоящих лиц после первого триумфального возвращения хана Ислам Гирея из похода в Речь Посполитую. Слова автора об исполнении «августейшего желания», несомненно, свидетельствуют о некотором благосклонном отношении к нему со стороны хана.

Поясняя причину составления хроники, Мехмед Сенаи затрагивал немного и свою собственную судьбу. При этом он несколько приуменьшал значимость своей собственной личности, посредством художественного метода с использованием литоты: «*Bu faqir-i fûgutaıye vü hakir-i zaifu'd-diraye*» («Сей презренный и слабоумный»). Такого подхода требовал стиль написания хроники. На фоне возвышенно-героической личности хана Ислам Гирея не было особой необходимости автору детально описывать собственную жизнь и громко заявлять о себе. Поэтому Сенаи стремился показать себя как простого человека, служителя государства, не отличавшегося от других придворных историографов и литераторов никакими особенными талантами. Понятно, что написать летопись военных событий с целью прославления героических деяний исторической личности мог не каждый писатель. Для выполнения этой работы огромное значение имел так называемый «особый склад ума» и словесное мастерство. Со слов автора можно сделать вывод, что он обладал некоторым опытом в писательском деле, поскольку он был преклонного возраста и работал в своё время мюншием.

Автор хроники извещал читателей о том, что написать панегирик хану и описать героические события изначально представляло для него огромную трудность, посильное и напряженное занятие. Он осознавал всю сложность этой работы. Слова Сенаи наводят читателей на мысль, что прошло определенное время, прежде чем он под-

готовил себя полностью к работе. Изменчивость мира и происшедших событий повлияли на автора и на его внутренний мир, «затронули глубины его души», дав импульс к плодотворному творчеству. При помощи выражений-гипербол, производящих сильное впечатление на читателей, писатель добивался эффекта обостренности и эмоциональной насыщенности. У него появилось вдохновение к творчеству после определенного перерыва и спада. Сенаи открыл в себе некие новые способности, что были неизвестны прежде, обрел большую энергию, повлиявшую на его творчество. Как писал автор, «не оставалось сил вынести и претерпеть это»:

«...her çend bu hakim-i müstemendinza'f-ı quvveti hercihetten kemal-i quvvet devü killet-i qudreti vücuhlan ihayet u kesretde olub etvar-ı nahencar-ı ruzigâr-ı gec-reftarı nubbe'et vü azarı derün-ı can u mağz-ı istihvan ekârı düb netaqrı reis tibar u netahrıre iqtidar qalmış idi...» [5, с. 173]. – «...к тому времени грубые силы превратно вращающегося мироздания затронули глубины моей души и дошли до мозга костей, так что не оставалось сил ни вынести, ни претерпеть все это...» [4, с. 4].

В завершение предисловия Сенаи преподнес читателям логическую кульминацию. Писатель с помощью своего главного инструмента – «образности художественного слова» (метафоричности) красноречиво говорил о результате своего творчества, что становится ясным суть хроники (панегирик): «...amma qalb-i mürdevü qalib-ı efser deye ol cenab-ı Cibril-dem u Hazret-i Hızr-ı qadem inferman-ı alişanından ruh-ı tazevür avh-ı bi-endaze hasıl u vasıl olub tuti-ı zeban qafes-i teng-i dehandı berg-i hazan gibi pejmürde olmuş iken mürde-i neim-i eltaf-ı amimelerinden gonca-ı nev-resi desifât-ı meftüh u handan olub bülbül-i şürıde misalfi'l-halağaz-ı dastan eyledi...» [5, с. 173] – «...но когда сего умершего сердца и оцепеневшего тела коснулось свежее, как зефир, дыхание Джебраила и свершилось пришествие Хызыра, то язык попугая, уподобившийся засохшему листку в клетке рта, распустился и заулыбался, как молодой бутон, и подобно влюбленному соловью начал тут же исторгать сей дастан...» [4, с. 4].

Автор сообщал о том, как у него появилось вдохновение к творчеству. Пришествие Хызыра (мусульманский святой, обладатель знаний и мудрости) символизирует собой раскрытие таланта автора, его способность к написанию художественного произведения. При помощи метафорического выражения «язык попугая, уподобившийся засохшему листку в клетке рта» Сенаи уточнял, что некоторое время он не мог создавать яркие художественные произведения из-за отсутствия для этого вдохновения, то есть утрата свежести сил была серьезным препятствием. Вероятно, писатель, выбрав в качестве метафоры слово «попугай» (этот троп он перенес на свой характер), указывал на схожесть его хроники с сочинениями других авторов. Тем не менее, «Тарих-и Ислам Гирей хан» являлся качественно новой, своеобразной работой, непохожей на другие произведения (в

том числе и других писателей). Далее автор писал о переменах в его творчестве. Свежие силы раскрыли его с иной стороны, придали писателю неизвестные ранее способности. Здесь Сенаи сравнил свою речь с «раскрывшимся молодым бутоном», из которого постепенно начал появляться цветок – хроника «Тарих-и Ислам Гирей хан». Метафорическое сравнение «влюбленный соловей» еще более усиливает образность картины, подразумевая красноречивость. В контексте отрывка виден определенный контраст: образы попугая и соловья. Результатом всего вышесказанного стало создание хроники.

Образ хана Ислам Гирея является композиционным центром хроники. Обобщение образа принимало разные формы, выраженные авторскими эмоциями и оценками. Происходила индивидуализация героя, выделение в нем характеристик, которые считались важными на основе представлений и знаний писателя о хане.

С целью яркой типизации образа хана автор использовал множество средств художественного изображения: эпитеты – «hazret sahibqıran zemin u zaman» («хазрет сахибкиран земли и времени»), метафоры – «hüdavenda bed-ateş-saz nazanmülk-i alem-ra» («повелитель сжигал неискренность этого мира»), антитезы – «hazret-i padişah-ı duşman-süz u dost-nüvaz» («хазрет падишах – гроза врагов и покровитель друзей»), символы – «zafer-penah» («пристанище побед»), антономазию – «İskender-devran» («Искандер наших дней»).

Другой персонаж хроники, героическая фигура которого также находится в центре внимания – мурза из рода Аргын, комендант пограничной крепости Ферахкерман и полководец Тугай бей. В произведении показан образ храброго и самоотверженного богатыря: «merd-i meydan» («герой бранного поля»), «merd-i sahib hüner» («искусный в делах человек»), «şir-i jiyân» («лев»), «muqaddemetu'l-süüyüş» («глава передового войска»).

Воплощением мудрого государственного деятеля в хронике выступает образ визиря Сефер Гази аги. Вспомогательным средством в этом отношении является антономазия: «Aristo-nazir» («Аристотель»), «Asaf-ı zaman» («Асеф времени»). Полноценный образ сформирован и благодаря эпитетам: «düstur-ı 'azam» («великий советник»), «vezir-i sahib-tedbir» («предприимчивый визирь»).

Интересным аспектом хроники выступает художественное пространство, представленное географическими наименованиями тюркского происхождения (территории Крымского полуострова и степной зоны современной Украины): Бор Чокрагы, Бюйтень, Сары Чакмак, Кенеш Обасы, Кайырлык, Ыргачык, Тамгалы Таш, реки Саксаганлык, Бузаглык, Кулунчак и др.

Проблема религиозно-этических истоков художественного мира хроники просматривается в контексте мусульманских письменных традиций. Приоритетные позиции в хронике отводятся таким категориям морали как правдивость и справедливость, щедрость, милосер-

дие, прощение, единство, благодарность Богу (шукр) и др. Автор произведения достаточно часто цитировал отрывки из аятов Корана, изречений известных мусульманских деятелей и хадисов.

Коренная черта художественного метода М. Сенаи заключается в стремлении создать возвышенно-героический, идеальный образ хана. В целом, произведение переполнено героическим пафосом, что является частью замысла писателя.

В историко-биографическом сочинении «Гюльбюн-и-ханан, яхуд Кырым тарихы» («Розовый куст ханов, или История Крыма») Халим Гирей султан упоминал о некоем «историке Кырымлы Шейх Мухаммеде-эфенди», написавшем сочинение «Вакайи Кырым» («Крымские события»), в повествовании которого описывалась военная кампания хана Ислам Гирея [3, с. 85]. В пояснении к работе Халим Гирея переводчик К. Усеинов отмечал, что о «Вакайи Кырым» ничего не известно. В то же время согласно комментарию К. Усеинова, Мехмед Сенаи и Шейх Мухаммед эфенди – это один и тот же человек [3, с. 87].

В крымскотатарском литературоведении существует гипотеза о том, что известный автор поэмы «Тугай бей» (того же времени написания, что и хроника «Тарих-и Ислам Гирей хан») Джан-Мухаммед есть Шейх Мухаммед, который отождествляется с Мехмедом Сенаи. Об этом сообщал этнограф и общественный деятель XX в. О. Акчокраклы: «Есть основания полагать, что автор поэмы Джанмухаммед и упоминаемый в крымскотатарской литературе летописец Шейх Мухаммед одно и то же лицо» [1, с. 2]. Как видно, имена соответствуют друг другу в семантическом плане.

К сожалению, в современных литературоведческих и исторических исследованиях о Шейх Мухаммеде ничего неизвестно, поскольку не найдены рукопись или копии его произведения. Можно надеяться, что в перспективе нахождение этого сочинения, а также, вероятно и других ныне неизвестных трудов этого автора, прольет свет касательно его жизни и творчества.

Хроника «Тарих-и Ислам Гирей хан» является довольно оригинальным и высокохудожественным памятником. Автор данного сочинения в молодости работал в канцелярии ханского дворца, занимал должность кадия. Для творческой практики Мехмед Сенаи характерна опора на традиции классической крымскотатарской литературы, применение образов из мировой классики, проникновение в духовные устремления народа, переплетение сведений из различных источников. Выступая целостным идейно-художественным единством в отношении содержания и выражения, хроника «Тарих-и Ислам Гирей хан» занимает достойное место в истории татарской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акчокраклы О.* Татарская поэма Джан Мухаммеда / О. Акчокраклы // Голос Крыма. Симферополь. 1993. № 6. С. 2.
2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. СПб.: В типографии штаба военно-учебных заведений. 1855. Издание 2-е. Т. 7. 691 с.
3. *Гирай-султан Х.* Розовый куст ханов, или История Крыма / Х. Гирай-султан (Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения К. Усеинова). Под общ. ред. Н.С. Сейтягяева. Симферополь: РИА «АЯН»; ИД «Стилос». 2008. 192 с.
4. *Сенаи М.* (Кырымлы Хажы). Книга походов / М. Сенаи (под ред. К. Конгурата). Симферополь: Крымучпедгиз. 1998. 72 с.
5. *Туранли Ф.Г.* Літописні твори М. Сенаї та Г. Султана як історичні джерела / Ф.Г. Туранли. Київ. 2000. 311 с.
6. Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum / by Ch. Riew. 1888. 345 p.
7. *Encyclopedie de l'İslam.* Nouvelle Edition. Etablie avec le Concours Des Principaux Orientalistes. Tom VI. Livraison 113–114 (mawsu'a – midad) / par C. E. Boasworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et Ch. Pellat. Leiden: E.J.Brill. Paris Editions G.-P. Maisonneuve & Larose S. A. 1990. Tom VI. 1025 p.
8. *Senai, Hadzy Mehmed Senai z Krymu.* Historia Chana Islam Gereja III / Tekst turecki wydal, przelozył i opracowal Z. Abrahamowicz. Uzupełniający komentarz historyczny O. Gorka i Z. Wojcik, pod redakcją Z. Wojcika. Warszawa. 1971. 203 s.

Сведения об авторе: Рефат Рустем огълы Абдуземилев – старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет (295000, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, кандидат филологических наук (298401, ул. Басенко, 57 «Л», Бахчисарай, Республика Крым, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

**MEHMED SENAI: A CRIMEAN HISTORIAN
AT SERAI OF KHAN ISLAM GIRAY**

Refat Rustem ogly Abduzhemilev
(Crimean Engineering and Pedagogical University)

The article is devoted to the creative work of Mehmed Senai – the Crimean chronicler at the serai of the khan Islam Geray III, as well as his chronicle “Tarih-i Islam Geray khan” (“History of the khan Islam Geray III”, 1651). The research

cher gives biographical information about the author and a brief description of the source. The identity of the writer is defined and based on the text of the Preface to the Chronicle: background, education, position, religious status. The meaning of the pseudonym of Senai is under the study, the text of the chronogram in which it occurs is reproduced. Especially noted thing is the originality of the artistic structure of the Chronicle “Tarih-i Islam Geray khan”.

The Chronicle “Tarih-i Islam Geray khan” is the panegyric to the Crimean khan Islam Geray whose reign represents the brilliant epoch in the history of the Crimean Khanate. The writing consists of the ceremonies of public appointments, episodes of military campaigns and making treaties, the text of khan Islam Geray’s pedigree (shejere), construction and repair of buildings.

There is the brief information about the Chronicle and about M. Senai in “Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum” (1888). The primary work on writing was conducted by Polish orientalists who prepared the edition of the original text, its translation and processing, backed with comments.

At the time of writing the Chronicle, Mehmed Senai was in his old age, he served as the kadi (religious judge). In his youth he worked as munshi (decorator of papers) in the khan’s office. He got education in the Ottoman Empire, and was engaged in the implementation of diplomatic correspondence. The prospect of identification of the author on the basis of other sources is important to clarify the hypothesis of identifying M. Senai with such Crimean Tatar author as Dzhanmuhammed.

The Chronicle’s plot consists of the diary notes on the military expeditions, eyewitness accounts (including those of the author). The author of the work focuses the historical events of 1648–1651 covering the Crimean Tatar-Ukrainian-Polish relations. The bulk of the official documents used by Senai was narrow. Details and brevity in the coverage of events indicates that certain materials were available to the author, while others were unavailable.

The aesthetic peculiarities of the Chronicle are also notable as well as historical. The author created the vivid images of the central characters in the writing – Islam Geray, Sefer Gazi aga and Tugay bey. The work is characterized by the use of various expressive means for the purpose of idealization of the images and emotional perception of characters and events.

Keywords: Chronicle, tevarih, Chronicler, author, Mehmed Senai, khan Islam Geray.

REFERENCES

1. Akchokrakly O. Tatarskaya poema Dzhan Mukhammeda [The Tatar Poem of Djan Muhammad]. O. Akchokrakly. *Golos Kryma* [The Voice of Crimea]. Simferopol, 1993, no. 6, p. 2.
2. *Voennyi entsiklopedicheskiy leksikon, izdavaemyi obshchestvom voennykh i literatorov* [Military Encyclopedic Dictionary Published by the Society of Servicemen and Writers]. St. Petersburg, V tipografii shtaba voenno-uchebnykh zave-deniy, 1855. Izdanie 2-e. Vol. 7. 691 p.
3. Giray-sultan H. *Rozovyy kust khanov, ili Istoriya Kryma. Kh. Giray-sultan (Transkriptsiya, perevod perelozheniya A. Il'mi, sostavlenie prilozheniy i poyasneniya K. Useinova)* [A Rosebush of Khans or the History of Crimea]. Pod obshch. red. N.S. Seytyag'yaeva. Simferopol, AYaN, Stilos Publ., 2008. 192 p.

4. Senai M. (*Kyrymly Khazhi*). *Kniga pokhodov* [The Book of Military Campaigns]. M. Senai (pod. red. K. Kongurata). Simferopol, Krymchpedgiz, 1998. 72 p.

5. Turanli F. G. *Litopisni tvori M. Sena'i ta G. Sultana yak istorichni dzherela*. F.G. Turanli [Annalistic Works by M. Senai and G. Sultan as Historical Sources]. Kiiv, 2000. 311 p.

6. *Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum*. By Ch. Riew. 1888. 345 p.

7. *Encyclopédie de l'Islam*. Nouvelle Edition. Etablie avec le Concours Des Principaux Orientalistes. Vol. VI. Livraison 113–114 (mawsu'a – midad). par C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et Ch. Pellat. Leiden, E.J. Brill. Paris, Editions G.-P. Maisonneuve & Larose S. A. 1990. Vol. VI. 1025 p.

8. Senai, Hadzy Mehmed Senai z Krymu. *Historia Chana Islam Gereja III* [History of Khan Islam Giray III]. Tekst turecki wydal, przelozyl i opracowal Z. Abrahamowicz. Uzupełniający komentarz historyczny O. Gorka i Z. Wojcik, pod redakcja Z. Wojcika. Warszawa, 1971. 203 p.

About the author: Refat Rustem oğly Abduzhemilev – Senior Researcher of the Research Institute of Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Crimean Engineering and Pedagogical University (295000, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation); Junior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh.Marjani Institute of history of AS RT, Cand. Sci. (Philology) (298401, Basenko st., 57 «L», Bakhchisaray, Republic of Crimea, Russian Federation); refatimus@gmail.com